УДК 37.017.7

С.Я. ПОДОПРИГОРА

СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

В статье рассматриваются философские проблемы социальных и гуманитарных наук в аспекте человеческой субъективности, жизненного мира, формирования ценностных ориентаций, стратегий познания и самосозидания человека. Показано, что в результате разработки проблем синергетики переосмысливается место человека в структуре познавательной и практической деятельности. Это дает возможность принципиально иначе подойти к анализу социально – гуманитарного знания.
Ключевые слова: *рационализм, культура, герменевтика, креативность и интеллект, холизм и элементализм, витальность, феноменология, натурализм, аксиология, модернизация и глобализация.*

Введение. Философия науки является не только методологией науки и техники, но и включает в себя историю науки, социологию науки, историческую культурологию, когнитивную психологию и др. Современная научная рациональность формируется в предельно широком социально-гуманитарном пространстве. Тенденции развития социально-гуманитарного познания отражают потребности в модернизированном философском представлении о типе рациональности, единстве человеческого разума и культуры. Поэтому взаимодействие социальных и гуманитарных наук, проблема рациональности и культуротворчества определяет внимание философии к методологическим проблемам социально-гуманитарного знания, одной из важнейших особенностей которого является его субъектная природа.
Проблема понимания. Переход от классической эпистемы к современной информационно-коммуникативной парадигме сопряжен с новыми формами бытия человека и познавательных практик нелинейного жизненного мира. Переход от жесткой детерминации к целостному рассмотрению диалогического, а зачастую полилогического взаимодействия становится нормой. Известно, что научное познание направлено на выработку объективных и системноорганизованных знаний о мире, а вненаучное – на формирование плюральной картины мира, чувственно-логических образов и культурных интенций человеческой субъективности. Комплементарное взаимодействие первого и второго имеет синергийную природу, основанную на принципе дополнительности картины мира и концепции жизни как открытых нелинейных, саморазвивающихся систем [21].

Основными недостатками предшествующей философии являются трансцендентализм, панлогизм и метафизический фундаментализм, которые исказили «образ» человека как субъекта созидания и самосозидания. Действенной является такая философия, которая помогает человеку жить, позитивно адаптироваться и реализовывать себя. Это философия гибкой рациональности и жизненного смысла. Бинарные оппозиции – духовное-телесное; субъективное-объективное; рациональное-иррациональное; истина-мнение и т.д. становятся порождением языковой игры, а не философской рефлексии. Понятие «зеркало природы» (Р.Рорти) утратило свое эвристическое значение. Теперь человеку необходимо ориентироваться не на истину в «последней инстанции», а на самого себя. Действительно, флуктации становятся творцами организации системных объектов. Постмо-

дернизм гибче, креативнее модернизма, а тем более – классического детерминизма.

В настоящее время идея социального конструктивизма в теории познания весьма популярна в философском научном сообществе. Рорти вводит понятие «иронический либерализм», которое отражает самосозидание человека и сотрудничество со значимыми другими; он считает, что после «смерти эпистемологии» сотрудничество становится основным принципом культуры, научного поиска и коммуникативного действия. Различного рода практики не могут избежать «теоретической нагруженности» коммуникативным и культурным контекстом. В то же время возврат к классическим формам «законодательного» разума невозможен. Необходимы новые стратегии «гибкой» рациональности, новые стратегии когерентности культуры и познания. Кант и Гегель воспринимали философию в свое время слишком серьезно. Может быть, сейчас философия – это один из мировоззренческих методов «снятия» «экспрессивного» и «логического» напряжения человеческой субъективности? Ее гуманистическая, созидательная природа должна стать вызовом рискогенному обществу, алогичному и потенциально опасному миру [3].

Субъективность человека предполагает самосознание в качестве его жизненного мира. В контексте антропологического измерения самосознание – это выделение человеком себя из среды (биологической, техногенной, информационной, социокультурной); осознание своей активности и социального интереса – Я – управляю собой (самоуправление); осознание себя через «Другого» (самореализация); наличие рефлексии интеллекта и креативности (самоактуализация); моральная оценка себя (самооценка); осознание своего субъективного опыта (самоконтроль). Осознание своих целей, жизненных стратегий, актуализация потенциала человека – важная миссия самосознания. Благодаря самосознанию преодолевается когнитивный диссонанс, диффузия идентичности, формируется интегральное представление человека о самом себе в глобализирующемся мире [16].

Современная кризисная ситуация в философии характеризуется снижением роли классической и неклассической рациональности и рационализма в целом; смещением ментальных установок в сторону иррациональных, интуитивных, спонтанных, синергетических механизмов воспроизводства, трансляции знания. Происходит переход от моноонтического мышления к полионтическому. Это объясняется усилением влияния человеческой субъективности, утверждающей гибкую рациональность, многообразие информационного выбора и коммуникативного действия.

Интегративные процессы в обществознании, проблемы идентификации человека актуализируют специфику социального и гуманитарного знания. Закономерности социальных и гуманитарных наук непосредственно связаны с процессом понимания источников, интерпретацией текстов. Данный вопрос ставился и изучался в рамках герменевтики. Современная теория познания вновь обращается к герменевтическому подходу [13].

Проблема понимания приобретает всё большую актуальность. Это обусловлено не только усилением процессов фрустрации, агрессивности, социальных противоречий и конфликтов в обществе, но и его модернизацией и глобализацией. Важно обозначить место процесса понимания в социальном бытии, осмыслить этот феномен. Без этого невозможно реализовать цели созидательной деятельности в труде, общении и познании. По-

мочь человеку достичь согласия, толерантности или восстановить его – задача герменевтики. Основоположник современной философской герменевтики Г. Гадамер отмечает, что пониманию всегда предшествуют трудности, препятствия в установлении согласия. Напряженное усилие воли к пониманию начинается с ощущения столкновения с чем-то чуждым и непонятным. Семантические варианты понятия «чужой» дают возможность рассматривать его в широком смысле, как все то, что находится за пределами известных явлений и представлений. В противоположность этому у Гадамера, Хайдеггера понимание выступает в качестве определяющей характеристики существования человека, как свойство и состояние познавательной деятельности, как способ его бытия [6].

Цель научного познания – получить адекватное и всестороннее знание об объекте, явлении, процессе. В философии науки можно выделить следующие основные концепции истины:

- *теория соответствия (корреспонденции).* Основоположником данной концепции считают Аристотеля. Истиной он называл соответствие наших знаний объективной реальности;

- *теория когерентности*, которой придерживался Гегель, утверждает, что отдельные суждения приобретают смысл лишь в системе других суждений. Простое соответствие мысли объекту недостаточно. Необходимо учитывать последовательность, диалектическую взаимосвязь суждений логики мышления;

- *теория прагматичности* утверждает, что критерием истины и основой познания является практика (марксизм; американский прагматизм – Дж. Дьюи, У. Джеймс). Если марксисты считают, что истинно, то, что можно подтвердить практически, то прагматики под истиной понимают прогнозируемость, соответствие будущему опыту, полезность идеи при достижении поставленных целей.

Достижение указанных способов познания истины обусловлено как профессиональной подготовленностью субъекта, характером объекта, так и особенностями организации исследовательской деятельности. Но если задача достижения адекватности научного знания исследуемому объекту успешно решалась на протяжении всей истории развития науки, то задача обеспечения всесторонности отражения объекта в системе научного знания ещё далека от своего решения. Формализация и математизация, информатизация познавательного процесса не в состоянии радикально изменить данную ситуацию. Стало очевидным фактом, что в сфере социального и гуманитарного познания эти средства имеют ограниченное приложение. Рационализация процесса познания дала человеку знание об объективных законах развития природы и общества. В то же время рационализм не может дать человеку конкретного знания о механизмах действия социальных законов. Рационализм нуждается в связи с гуманитарным культурологическим аспектом научных исследований социальных процессов. Синтез рационализма и гуманитаризации способствует реализации потенциальных возможностей научного познания, делает его не только адекватным, но и конкретным, ценностным и значимым [13].

Формирование гуманистических ценностей представляет собой субъективацию внешнего для индивида бытия. Происходит привнесение в него нового смысла и значений. Субъективация может быть оценена как процесс опредмечивания духовного, человеческой субъективности в жиз-

ненном мире. Процесс субъективации является креативным, так как связан с приращением бытия, созданием новой духовной и материальной реальности, созиданием субъекта познания. Креативность человеческой субъективности предполагает богатство мыслей, гибкость и оригинальность мышления, способность человека к постановке проблемы и выдвижению гипотезы, активное воображение, иррелевантность, т.е. логическую независимость реакции от стимула. Исследования субъектов познания, обладающих высоким творческим потенциалом, показали наличие у них интеллекта и интуиции, сознания и бессознательного, рационального и иррационального, экстравертивности и интровертивности.

Понятие субъекта. Субъект (индивид, социальная группа, научное сообщество и т.д.) – носитель духовно - практической деятельности познания и творчества, источник активности, направленной на объект познания и влияющей на социальный интерес человека. Такое понимание субъекта берет начало в философии Нового времени. Это связано с характерным для нее субъектоцентризмом. В классической философии (начиная с рационализма Декарта) субъективное стало пониматься как внутренний мир сознания и познания человеком объекта. Основной лейтмотив неклассической философии связан с творческим статусом субъекта, который познает и изменяет объективную действительность. Если неклассическая философия абсолютизирует творческие возможности субъекта, то постклассика и постмодерн предпринимают попытку теоретической реабилитации объекта, недооценивая творческое начало в человеке как субъекте познания [13].

В XX веке в науке произошли существенные изменения, которые потребовали специального изучения отдельных методологических проблем. Одной из таких проблем явилась дифференциация социально-гуманитарного знания и появление новых методов исследования. Становление социальных и гуманитарных наук происходило в эпоху индустриализма и было связано с внедрением научных знаний в производство, потребностями научного управления социальными процессами. Индустриальное развитие привело к относительно быстрым трансформациям социальных структур, разрушению традиционных социальных связей. Образовались новые типы социальных общностей, которые стали объектами социального познания и управления. Антропологический поворот в философии XX века означал смещение интересов с теоретико-познавательной на социально-гуманитарную проблематику и явился результатом общественных изменений под воздействием научно-технической революции. В стратегии развития социальные и гуманитарные проблемы становятся приоритетными по сравнению с экономическими. По мере улучшения жизни людей всё больше интересуют вопросы стиля жизни, реализации собственных идей и индивидуальных ориентаций деятельности. Это вносит новые смыслы и значения в понятие социального субъекта познания и действия.

Синергетические подходы. Разнообразные формы знания имеют синергетическую природу. Жесткие гносеологические детерминанты, унифицированные формы знания устанавливают определенные ограничения в развитии. Сейчас осознается ценность и значимость социально-гуманитарного знания, отражающего нелинейность, самоорганизацию, открытость систем взаимодействия. Научная картина мира приобретает единство не через унификацию различных областей знания и их редукцию к онтологическим принципам какой-либо «ведущей» науки. Напротив, системное единство

проявляет себя в многообразии. Происходит существенная переориентация принципов исследовательской и экспериментальной деятельности. Требуется ситуативный менеджмент научной деятельности, построение гибких сценариев, с широким использованием новых информационных технологий, с ответственным выбором, обусловленным не только научной объективностью, но и в контексте социокультурных факторов. Субъекту познания приходится быть режиссером сценариев научного поиска, созидать себя, определять свои индивидуальные стратегии познания и деятельности.

Модернизация мировоззренческих подходов основана на идеях системности, целостности мира и социогуманитарного знания о нем. Единство и многообразие взаимодействия объектов и субъектов духовной организации основаны на нелинейности (многовариантности) развития, глубинной взаимосвязи случайности и необходимости, хаоса и порядка. Синергетика создает новый образ мира, который предстает открытой системой, т.е. является не ставшим, а становящимся, не просто существующим, а непрерывно возникающим, пульсирующим миром; он процессуален, развивается по нелинейным законам. Последнее означает, что глобальный мир полон неожиданных поворотов, связанных с выбором путей дальнейшего развития. Оказывается, что нелинейное и хаотическое - это эвристические принципы саморазвития в обществе, а линейное как упорядоченное – это, скорее, исключение из правил, которое ученые привыкли считать закономерностью.

Синергетика как новое мировидение несет в себе культурологический потенциал. В результате разработки проблем синергетики переосмысливается место человека в структуре познавательной и практической деятельности. Это дает возможность принципиально иначе подойти к сложным процессам человеческой психики и развития науки в контексте культуры. Исходная направленность здесь иная – не от отдельного и единичного, а, наоборот, от всеобщего к единичному, от общего к особенному. Сложность и многомерность каждого отдельного когнитивного акта не является для синергетики главным и определяющим фактором, вокруг которого «якобы» должны концентрироваться попытки эмпирических обобщений [10].

Синергетика важна как диалектический подход к пониманию развития нелинейных открытых систем, как особый стиль мышления. То есть она важна именно своей методологической стороной. Если иметь в виду ценность синергетики для широкого круга ученых, весьма отдаленных от естествознания, то можно сделать вывод: для них синергетика может выступать, прежде всего, как стратегия мышления, а не как образ мира. Широкие эвристические возможности синергетического видения мира сегодня не до конца осознаны. Они заключаются не столько в ответах, информационной стороне знания, сколько в способах постановки новых, нестандартных проблем, стимулирующих задачи исследования в конкретных областях. Синергетика может «подсказать», какой в исследовании необходимо сделать следующий шаг и что можно ожидать в будущем. А правильная постановка проблемы и выбор стратегии поиска, как известно, бывают более ценными, чем само решение проблемы.

Принципы нового холизма и элементализма особенно важны в свете дальнейших когнитивных приложений синергетики. Синтетическая сторона мышления гораздо труднее поддается объяснению, чем аналитиче-

ская. Вопрос о том, как возможны синтетические суждения apriori, был центральным в гносеологии И. Канта. Загадка соединения – это загадка творчества, созидания. Тейяр де Шарден выразил это почти в поэтической форме: «Creer, c'estimir», что означает «создавать значит соединять (объединять)». В синергетике это представление обретает форму принципа к «единству через многообразие» [10].

Синергетическое воззрение на мир позволяет по-новому подойти к проблеме эффективного управления развитием сложных систем (когнитивных, социоприродных, социокультурных, экологических, экономических, политических и т.п.). С точки зрения синергетики неэффективное управление системой заключается в навязывании последней несвойственной ей формы организации. Субъект познания сталкивается с трудноразрешимыми проблемами, если он не принимает во внимание неоднозначные, нелинейные обратные воздействия сложноорганизованных иерархических систем на человека. Знание принципов самоорганизации сложных систем дает новые перспективы. Синергетическая идея о многообразии путей развития нелинейной среды позволяет человеку как субъекту труда, общения и познания оптимистично смотреть в будущее.

Еще рано говорить о философии синергетики, синергетическом видении когнитивных процессов, как общепринятых и в достаточной мере разработанных. Но очевидно то, что синергетика, имея естественнонаучную основу, возникнув из неравновесной термодинамики и нелинейного анализа, осуществляет проникновение в различные, даже весьма отдаленные от естествознания, области знания. И эта экспансия имеет свои основания. Ведь синергетика выявляет некие универсальные образцы самоорганизации и эволюции сложных систем как природных, технических, так и социально-гуманитарных. Несомненно, что синергетические подходы во многих сферах знания оказываются весьма плодотворными [10].

Структура социально - гуманитарного знания*.* Социально-гуманитарное знание представляет собой результат познания общества, культуры, деятельности человека; оно разделяется на донаучное, вненаучное и научное. Донаучное – это предшествующие науке мифологические, религиозные, обыденные, психологические и другие формы отражения действительности. Донаучное познание возникает в повседневной жизни и в политической, юридической, художественной деятельности; создает конгломерат знаний, сведений и верований, лишь отдельные фрагменты которого связаны между собой. С появлением научного социально - гуманитарного знания многие из донаучных форм социального познания трансформируются во вненаучные (астрология, гелиобиология, гелиопсихология, народная медицина, народная педагогика, народная метеорология, уфология, физиогномика, толкование сновидений и т.д.), которые выполняют свои познавательные функции одновременно с наукой.

Во второй половине XX века отношение личности к научной рациональности начинает меняться. Из средства самореализации человека рациональное трансформируется в замкнутую систему, отчужденную силу, противостоящую человеку и диктующую ему свои потребности, цели и ценности. Поэтому появление в данном контексте значимых вненаучных форм познания является одним из способов формирования новых моделей рациональности. На современном этапе познания человеком мира необходим диалог научных и вненаучных форм познания. Следует переходить от соци-

окультурной детерминации к целостному рассмотрению диалогического взаимодействия, связей различных уровней и методов познания. Если научное познание направлено на выработку объективных и системноорганизованных знаний о мире, то вненаучное – на формирование плюральной картины мира, чувственных образов и интенций человеческой субъективности [17].

Сегодня социальные и гуманитарные науки оказались перед необходимостью решения важной задачи. Им надо ответить на вызов времени, который поставил вопросы о состоятельности человека, человечества по решению проблемы выживания. Происходит испытание интеллектуальных возможностей личности, её гуманитарной культуры, знаний и убеждений. По словам академика Н.Н. Моисеева, «XXI век будет веком гуманитарного знания, подобно тому, как XIX век был веком пара и инженерных наук» (Вопросы философии. – 2000, №9). Облик будущего общества будет определяться уровнем духовного потенциала, интеллектуального развития человека, следовательно, будет зависеть от содержания социального и гуманитарного знания.

Научное сообщество. Научное сообщество является субъектом познания. Это совокупность ученых-профессионалов, деятельность которых отражает специфику научной профессии. Представление о научном сообществе было введено Р. Мертоном, а затем дополнено в работах Т. Куна, Т. Парсонса. Научное сообщество ответственно за целостность науки и ее эффективное функционирование. Основной его целью является увеличение массива научного знания. Институтами научного сообщества являются локальные, региональные, национальные, международные профессиональные научные сообщества специалистов. От качества взаимодействия между этими институтами, бизнесом и государственной властью зависит эффективность науки [12].

Основные исследовательские программы социально-гуманитарных наук. Натуралистическая исследовательская программа изучает закономерности природных, экономических, социальных и других объективных процессов развития. Основные ее направления:

- *натурфилософия (философия природы)* – область философских исследований, которые стремятся рационально постичь целостность природы и её первоначала, осмыслить природу как всеобщее понятие, задающее принципиальную схему понимания и объяснения бытия природных явлений;
- *механицизм* – метод познания, основанный на признании механической формы движения материи как единственно объективной. Механицизмом называют также соответствующее этому методу миропонимание и его подходы к общенаучным и мировоззренческим проблемам;
- *биологизм* – направление в гуманитарных и социальных науках, общим признаком которого является применение понятий и законов биологии для понимания общественной жизни;
- *географический детерминизм* – концепция, утверждающая географическую среду в качестве ведущей причины социального устройства;
- *демографический детерминизм* – причинная зависимость развития общества от изменения соотношения смертности и рождаемости населения;

- *экономизм* – концепция, согласно которой экономика имеет определяющее влияние на содержание социальных процессов;
- *социоцентризм* – направление, утверждающее, что социальные законы являются определяющими в развитии культуры и цивилизации;
- полицентризм – теория, согласно которой расы современного человека якобы произошли от различных форм ископаемого человека в нескольких районах земного шара; моноцентризм – учение о происхождении человеческих рас от одного неандертальского предка в одной области земного шара.

Антинатуралистическая исследовательская программа изучает субъективные познавательные процессы. К данной программе относятся:

- *духовность (духовное)* – это система многообразных идеальных явлений (мыслей, чувств, представлений, взглядов, идей), существующих как в определенных формах объективации (наука, образование, искусство и т. д.), так и в формах субъективного познавательного и ценностного отношения людей к ним в конкретных условиях их реальной жизнедеятельности.
- *субъективизм* – мировоззренческая позиция, отрицающая объективный подход к действительности; субъективность – позиция личности, концепция «Я», включающая в себя познавательные процессы, состояния и свойства личности; субъектность – творческое начало личности, ее деятельностная сущность;
- *идеализм* – направление в философии, которое отождествляет внешний мир с содержанием сознания познающего субъекта (субъективный идеализм), или утверждает существование идеального, духовного начала вне и независимо от человеческого сознания, а внешний мир считает проявлением духовного бытия, универсального разума (объективный идеализм);
- *рационализм* является целостной гносеологической концепцией, противоположной сенсуализму и эмпиризму; утверждает разум в качестве не только ведущей формы и источника познания, но и программы самосозидания человека. В то же время в стремлении к идентичности большое влияние оказывают чувства, эмоции, интуиция, инстинкты адаптации, т.е. иррациональные свойства человека;
- *культуроцентризм* – трактовка культуры как наиболее значимого в теоретическом и методологическом плане феномене общества. Появление этого подхода относится к началу XX в., когда определился кризис натуралистической, позитивистской программы изучения социальных явлений;
- *психологизм* – воззрение, согласно которому психологическое знание выступает основой социальных и гуманитарных наук;
- *феноменологизм* – философское учение, признающее единственной реальностью феномены сознания, субъективности человека;
- *герменевтика* – направление в философии и гуманитарных науках, которое рассматривает понимание как условие осмысления социального бытия; в узком смысле – это способы понимания и истолкования текстов философии, филологии, истории, юриспруденции, богословия и др.

Натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы социальных и гуманитарных наук отражают единство и многообразие мира, познают объективное и субъективное в их взаимодействии.

Поэтому в социальном познании следует разграничивать мир явлений и мир субъективных ценностей и оценок.

Понятие жизненного мира. Как возникают гипотезы, на основании какого социально-гуманитарного знания они формулируются, уточняются, верифицируются, чем обеспечивается соответствие того, что прогнозируется и того, что реально существует? Ответить на эти вопросы можно с помощью понятия жизненного мира как многоуровневой системы представлений человека о мире, других людях, о самом себе, своей деятельности.

Жизнь, рассмотренная на индивидуальном уровне, есть саморазвитие, целеустремленность, волевое и спонтанное движение субъекта к объектам познания. В этом движении проявляется витализм, выражение динамического энергетического начала. Об этом писали Риккерт, Шелер, Ортега-и-Гассет и др. Включенность в деятельность превращает индивида в субъекта жизни, который переходит из состояния спонтанности в целенаправленную деятельность созидания мира культуры. Философы жизни подчеркивали конфликт природы и культуры. Об этом серьёзно размышлял З. Фрейд, его последователи; в XX веке гуманисты и педагоги не в меньшей степени были озабочены данной проблемой. Философский подход к жизни отражает полноту, целостность данного явления, что важно для выработки стратегий развития индивидуального и социального бытия [7].

Категория «витальность» входит в состав философско-антропологических исследований как попытка обозначения единым понятием идеально-действенного содержания жизни. Если ранее существовала тенденция описания витальности космической или биологической природы, то сегодня перспективу имеют исследования витальности как явления антропореальности. Витальность следует рассматривать как умозрительное понятие, как качественную характеристику жизненной «энергетики», высвобождение которой усиливает активность и социальный интерес человека. Другими словами, витальность – это философский концепт, предназначенный для обоснования человеческой способности к творчеству и самосозиданию.

Жизнь – (1) категория классической философии, отражающая способ бытия материального мира, который обладает наследственной программой, обменом веществ, самовоспроизведением и саморазвитием; (2) концепт неклассической философии, представляющий собой осознание жизненного мира, субъективно постигаемую целостность реальности бытия, его духовно-коммуникативную сферу и исторический опыт (Дильтей, Зиммель). В частности, Вильгельм Дильтей считает, что центральным понятием философии является понятие жизни, отражающее способ бытия человека в культурно-исторической реальности. Исходным пунктом его исследования явилось осмысление кризиса философии, суть которого заключается в отстранении от проблем конкретного человека. Дильтей призывал к формированию активного мировоззрения, которое способствует ориентации человека в жизненном мире. Главным объектом философии должна быть жизнь как всеобщая способность и основание порождения новых форм духа. Поэтому определяющей стороной философии, по Дильтею, является не научно-познавательная, а ценностная функция [7].

Жизненный мир - это предмет познания не естествознания, а социальных и гуманитарных наук; он относителен в связи с историческими, культурными и социальными формами развития общества, субъективностью человека, переживающего его в опыте. Понятие жизненного мира

представлено в философии Э. Гуссерля, феноменологической социологии А. Шюца, которые исследуют его как естественную установку сознания на познание социальной среды общения.

Альберт Швейцер сформулировал концепцию «нового этического рационализма», основанного на принципе благоговения перед жизнью, проникнутую идеей независимости жизневоззрения от мировоззрения «натурфилософии». Согласно этому подходу, высшим знанием является доверие к индивидуальной жизненной воле. Воля к жизни расценивается как бесконечное, все определяющее начало сущего. Современное крушение идей эпохи Просвещения, стремительное движение цивилизации к саморазрушению, по мнению Швейцера, предельно актуализируют необходимость синтеза рационализма и культуры, интеллекта и благоговения перед жизнью. Без такой интеграции человечество не сможет выработать стратегии «спасительного» планетарного сознания. Швейцер, как яркая личность, стал феноменом цельной, нравственной человеческой культуры. Его жизненный подвиг должен служить духовной опорой современному человеку. Он предлагает стратегию: «Я жизнь, которая хочет жить среди жизни». Преклонение перед жизнью, стремление ее сохранить и развить призвано стать основой этического обновления человечества, средством против «прагматичного» рационализма, скептицизма и антигуманности современной цивилизации.

Экзистенциалисткий взгляд на проблему человека берет свое начало из осознания уникальности бытия человека в жизненном мире [8]. Мы не существуем вне мира, и мир не имеет значения без нас, живущих в нем. Отрицая тезис о том, что человек является результатом только биологических (наследственных) факторов, социальных и природных закономерностей, экзистенциалисты подчеркивают идею о том, что, в конечном итоге, каждый из нас ответственен за то, кем мы являемся. Жан – Поль Сартр утверждал, что человек – это не что иное как то, чем он делает себя сам. Самосозидающий человек вправе сказать: «Я есть мой выбор, я есть моя судьба». Каждому из нас брошен вызов – мы все стоим перед задачей наполнить нашу жизнь смыслом в этом сложном и противоречивом мире. Для экзистенциалистов вопрос заключается в том, может ли человек жить подлинной жизнью, быть ответственным и свободно осуществляющим свой выбор.

Одной из задач методологии гуманистики является анализ истоков научного социального знания о жизненном мире человека. Включенность социального теоретика в структуры жизненного мира влечет за собой осознание утраты статуса абсолютного наблюдателя, признание его несвободы. Гуссерль, как основатель феноменологии, одна из наиболее значимых фигур философии XX века. Проблема науки и научности определила центральную тему ранней его феноменологии. Спасение от техницизма и натуралистического субъективизма Гуссерль видит в восстановлении утраченной связи науки с субъектом. Кризис культуры и науки должен быть разрешен не средствами традиционной философии, а средствами «науки о духе», которую Гуссерль называет наукой о «жизненном мире». Жизненный мир является смысловым образованием знания. В отличие от мира науки, который является идеальным конструктом, жизненный мир не создается искусственно. Он дан человеку непосредственно как целостность, структурность, константность, апперцепция восприятия. Жизненный мир,

по Гуссерлю, является основанием всех научных идеализаций; он всегда соотнесен с субъектом; это его интериоризированный окружающий, повседневный мир, который субъективен и релятивен; он дан человеку в виде практических целей; это культурно-исторически обусловленный образ мира, который предстает в индивидуальном, групповом, массовом, общественном сознании. Гуссерль говорит о заблуждениях европейского рационализма, которому присущ объективизм, натурализм, и который вытеснил дух, человеческую субъективность из сферы науки. Разрешить это противоречие и призвана философия жизненного мира [6,7].

Таким образом, жизненный мир: (1) является основанием научных идеализаций; он субъективен, то есть дан человеку в контексте практики, ценностей и целей; (2) выступает как культурно-исторический выбор; (3) обладает априорными структурными характеристиками, на основании которых возможно формирование научных абстракций. В понятии жизненного мира отражена важная проблема взаимодействия науки и социокультурной практики, т.е. понимание жизни за пределами ее биологических смыслов. Познание социокультурного мира и «переживание» жизни является ценностным содержанием социальных и гуманитарных наук.

Природа ценностей. Ценность как специфическое субъект – объект – субъектное отношение, с одной стороны, предполагает внешнюю детерминацию со стороны общества, а с другой стороны, принятие и преломление ценностей в жизни человека, что предполагает диалогичность межкультурной коммуникации как основы преемственности ценностей и понимания.

Известный американский социолог и футуролог А. Тоффлер отмечает, что человечеству сегодня предоставлены разнообразные возможности дальнейшего развития. Но какое будущее общество для себя выбирает зависит от ценностных стратегий, определяющих движение к новому типу цивилизации и культуры. В настоящее время происходит модернизация цивилизационного развития. Обществу необходимо осуществить переход от потребительского отношения к природе к сознательному регулированию отношений с ней, преодолев чисто технократические подходы. Без экологической этики, формирования разумных потребностей у общества не останется шансов на сохранение ведущей ценности - ценности человеческой жизни [20].

Идентичность человека выступает одним из основных стратегических факторов, определяющих его жизненные интересы, стиль мышления и способы действия в условиях выживания. Переход цивилизации к устойчивому развитию возможен при обеспечении приоритета гуманистических ценностей. «Ценность» как философская категория вошла в научный оборот философии еще в 60-х годах XIX века. Во второй половине XX столетия происходит сущностная переоценка ценностей. На смену традиционному обществу приходит информационное; индустриальному – постиндустриальное; модернизму – постмодернизм.

Аксиология как наука изучает ценностные основания жизненного мира человека. Становление аксиологии связано с неокантианством, в особенности с именами немецких философов Г. Лотце и В. Виндельбанда. Это область философского знания, относящаяся не только к сфере этики, моральному сознанию, нравственному поведению, но и касающаяся метафизических оснований отношения человека к бытию. Аксиологию интересует не бытие как таковое и не законы его познания, а отношение человека к бы-

тию на основе системы ценностных представлений о справедливости, добре, благе, красоте, истине и т.д. Ценности выступают основанием целеполагающей и оценочной деятельности человека, позволяют ему обрести творческое, самостоятельное существование в мире. К настоящему времени аксиология утвердилась как особая область знания не только в западной, но и отечественной традиции. К последней относятся работы В.П. Тугаринова (философия), О.Г. Дробницкого (этика), А.А. Ивина (логика), А.Я. Гуревича (культурология), Д.Н. Узнадзе (психология), В.А. Ядова (социология) [9].

Современная роль ценностей в социально-гуманитарном познании проявляет себя в таких направлениях исследования, как ценностный релятивизм постмодернизма, компаративистская философия, герменевтические теории, социология знания, философия и социология образования, межкультурная коммуникация, синергетическое мышление как социокультурное и др. Аксиология ориентирует социально-гуманитарные науки на анализ стратегий личностного и индивидуального, феноменов самоактуализации и самореализации человека, определение смыслов отношения его к бытию, идеалам и императивам выбора. В настоящее время аксиология как наука дополняется феноменологией ценностей (история как происхождение и становление ценностей, социология как объяснение типов и иерархий ценностных систем, культурология как целостный анализ автономных культурных образований и т.д.). В качестве общенаучных категорий социального и гуманитарного анализа ценностей могут быть предложены концепты научной картины мира, модернизации и глобализации общества, стиля научного мышления, принципы социокультурной деятельности (либерализация, демократизация, культурный релятивизм, социоморфность, поликультурность). В обновляющихся условиях цивилизационного развития происходит возрастание роли аксиологических стратегий и ориентаций. Ценность определяет отношение субъектов познания и действия к предмету, вещи, явлению, событию, процессу. Ценность имеет решающее значение для развития человека, его самосозидания и деятельности [5].

Выводы:

1. Взаимодействие социальных и гуманитарных наук, проблема рациональности и культуротворчества определяет внимание философии к методологическим проблемам социально-гуманитарного знания, одной из важнейших особенностей которого является его субъектная природа.
2. Интегративные процессы в обществознании, проблемы идентификации человека актуализируют специфику социального и гуманитарного знания.
3. Если задача достижения адекватности научного знания исследуемому объекту успешно решалась на протяжении всей истории развития науки, то задача обеспечения всесторонности отражения объекта в системе научного знания ещё далека от своего решения.
4. Разнообразные формы знания имеют синергетическую природу. Жесткие гносеологические детерминанты, унифицированные формы знания устанавливают определенные ограничения в развитии познания. Сейчас осознается ценность и значимость социально-гуманитарного знания, отражающего нелинейность, самоорганизацию, открытость систем взаимодействия.

5. Социально-гуманитарное знание представляет собой результат познания общества, культуры, деятельности человека; оно разделяется на донаучное, вненаучное и научное.
6. Жизненный мир - это предмет познания не естествознания, а социальных и гуманитарных наук; он относителен в связи с историческими, культурными и социальными формами развития общества, субъективностью человека, переживающего его в опыте. Жизненный мир: 1) является основанием научных идеализаций; он субъективен, то есть дан человеку в контексте практики, ценностей и целей; 2) выступает как культурно-исторический выбор; 3) обладает априорными структурными характеристиками, на основании которых возможно формирование научных абстракций.
7. Ценность как специфическое субъект – объект – субъектное отношение, с одной стороны, предполагает внешнюю детерминацию со стороны общества, а с другой стороны, принятие и преломление ценностей в жизни человека, что предполагает диалогичность межкультурной коммуникации как основы преемственности ценностей и понимания. В условиях модернизации развития происходит возрастание роли аксиологических стратегий и ориентаций. Ценность определяет отношение субъектов познания и действия к миру; имеет решающее значение для развития человека, его самосозидания и деятельности.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Собр. соч. в 7 т. – Т.5. – М., 1996.
2. Бек У. Общество риска / У. Бек. – М., 2000.
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Н. Лукман. – М., 1995.
4. Валлерштейн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества / И. Валлерштейн // Социология на пороге XXI века. Новые направления исследования. – М., 1998.
5. Вебер М. Смысл "свободы от оценки" в социологической и экономической науке / М. Вебер // Избр. произведения. – М., 1990.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988.
7. Дильтей В. Категории жизни / В.Дильтей // Вопросы философии. – 1995. – № 10.
8. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики / Г.В. Драч. – М., 2003.
9. Ивин А.А. Социальная философия / А.А. Ивин. – М., 2003.
10. Капица С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П.Курдюмов, Г.Г.Малинецкий. – М.,1997.
11. Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из духа культуры / Л.М. Косарева. – М.,1997.
12. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1975.

13. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М., 2001.
14. Маннгейм К. Очерки социологии знания. Теория познания - Мировоззрение – Историзм / К. Маннгейм. – М., 1998.
15. Микешина Л.А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания / Л.А. Микешина. – М., 1990.
16. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы / Л.А. Микешина. – М., 2002.
17. Петров М.К. Социально-культурные основания развития современной науки / М.К. Петров. – М., 1992.
18. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М., 1998.
19. Социальное знание и социальные изменения; отв. ред. В.Г.Федотова. – М., 2001.
20. Степин В.С. Научное знание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10.
21. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М., 2000.
22. Степин В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. – М., 1992.
23. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология / Г.П. Щедровицкий. – М., 1997.

Материал поступил в редакцию 17.02.09.

S. PODOPRIGORA

THE SUBJECT OF SOCIAL AND HUMANITIES COGNITION

Philosophical problems of social sciences and humanities in the aspect of person´s subjectivity, life world, forming of values orientation, strategies of life cognition, self creation of person are studied in the article. It's shown that developing of synergetic problems results in reinterpreting of man's situation in the structure of cognition and practical activities. It enables to newly analyze social and humanities cognition.

ПОДОПРИГОРА Станислав Яковлевич (р.1946), декан социально-гуманитарного факультета, профессор кафедры «Философия» ДГТУ, доктор философских наук. Окончил Ростовский-на-Дону государственный университет (1970). Заслуженный работник высшей школы РФ.
Область научных исследований – социальная философия, философская антропология, организационная психология.
Имеет 90 опубликованных работ, в том числе 10 монографий.

esazonova@mail.ru